

В ЯНВАРЕ 1940 года, вскоре после освобождения частями Красной Армии Западной Белоруссии, я, будучи молодым офицером, начал свою службу на западной границе в пограничной комендатуре, расположенной в местечке Дрогичин, на реке Буг (ныне на территории Польши, западнее г. Белостока).

...4 часа утра, 22 июня 1941 года. Какой-то оглушительный шум заставил вскочить меня с постели. До этого я не слышал артиллерийской канонады, мне показалось, что в Дрогичине что-то взорвалось, но разрывы продолжались где-то рядом с домом. Выбило оконные стекла. Я быстро оделся, и через несколько минут был уже в коридоре. Увидев меня, комендант участка на бегу крикнул, чтобы я доложил в отряд о случившемся. Связался с дежурным отряда, доложил об обстреле. Мне успели ответить: «Держитесь, провокация!». На этом связь была прервана.

Дрогичин горел, слышны были крики, стоны людей. Даже в эти минуты мы не думали, что началась война. Через несколько минут личный состав комендатуры и приданные ей пограничные подразделения заняли оборону.

Фашисты продолжали артиллерийский налет, били прямой наводкой по зданию комендатуры. Положение было тяжелым и непонятным.

Мой непосредственный начальник — старый погранич-

ник, прекрасный человек, до глубины души своей преданный делу партии, орденноносец капитан Юрий Константинович Воронюк, которого с большим уважением всегда буду помнить, отдавал приказы и распоряжения по организации обороны.

В это время мы пытались связаться с частями Красной Армии как по радию, так и по-

шли нас и движутся на Восток. Положение было безвыходным. К середине дня мы отошли на восточную окраину Дрогичина с надеждой — при подходе наших частей вновь вернуться на границу. Ночью где-то вдалеке были слышны крики «ура», в груди потеплело, но напрасно. Части не подошли.

Мы в тылу у немецких войск.

Незабываемое

сылкой пограничников, но безуспешно. Люди не возвращались, а на позывные радию никто не отвечал.

Нас начал обстреливать с воздуха немецкий самолет, прозванный «рамой», который, видимо, корректировал огонь артиллерии.

Вскоре доложили, что в Дрогичин ворвались гитлеровцы. Воронюк повел в атаку пограничников. Они дрались яростно и храбро, многие пали в первом неравном бою, но фашисты были выбиты из Дрогичина. Район комендатуры продолжал обстреливать, теперь били минометы навесным огнем.

Что делать, какое будет принято решение?

Отступить от государственной границы... Мог ли такое подуметь Воронюк? Доложили о том, что немецкие войска обо-

Начался тяжелый путь отступления и действий в тылу врага.

Патронов было мало, трудно приходилось с питанием, но, несмотря на это, почти каждый день с боями мы шли на соединение с частями Красной Армии.

Уверенность Юрия Константиновича вдохновляла всех нас. Без карты и без компаса он вел нас к своим. Каждый день в бою мы теряли товарищей, ряды наши редели, но, несмотря на тяжелые условия и на всевозможные провокации и слухи и действия врага на оккупированной территории, никто и мысли не допускал сложить оружие. Все в форме, с оружием в руках, организованно прорывались к своим.

Будучи в тылу, естественно, мы не знали положения дел на фронтах.

И вот, впервые, дней через пятнадцать, в Беловежской пуше встретился лесничий (к сожалению, не помню его имя), молодой поляк, который по-дружески принял нас, сообщил о положении дел на фронтах, предложил нам остаться до ночи и услышать голос Родины — Москвы.

За время наших действий в тылу врага мы имели 28 боев: столкновений с фашистскими захватчиками. Нами было уничтожено много фашистов и среди них полковник немецкой авиации, у которого была захвачены ценные документы и карты, а также нарушены линии связи гитлеровской армии.

В начале августа оставшиеся в живых несколько десятков пограничников во главе с Воронюком прибыли в Гомель, в районе которого шли ожесточенные бои. Нас сразу же зачислили в 17-й Краснознаменный пограничный полк, в составе которого мы участвовали в последующих боях.

Затем, будучи офицером органов контрразведки, я участвовал во многих операциях на различных фронтах.

С первого дня войны и до конца мы знали и верили, что немецкая военная машина будет разбита, что фашистская Германия будет побеждена, что наша страна, наш народ победят. С этой верой в победу мы прошли по трудным дорогам войны.

Г. АРУТЮНЯН,
гвардии подполковник запаса.